

УДК 346.7

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКРОТСТВА В РОССИИ

Бурлака С.Н.

старший преподаватель

Уральский государственный экономический университет

г. Екатеринбург, Россия

Аннотация: Статья анализирует проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства) в России. Актуальность темы исследования обусловлена реформированием действующего законодательства в сфере банкротства. Говорится об основных тенденциях развития банкротного права и практики его применения. Анализируются как негативные так и позитивные аспекты новых законодательных реформ, а также указываются пути совершенствования законодательства в сфере банкротства.

Ключевые слова: банкротство, процедура банкротства, саморегулируемая организация, арбитражный управляющий, кредиторы, должник.

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF BANKRUPTCY IN RUSSIA

Burlaka S.N.

Senior Lecturer,

Ural State University of Economics

Yekaterinburg, Russia

Abstract: This article analyzes the issues of legal regulation of insolvency (bankruptcy) in Russia. The relevance of this research topic is determined by the reform of current bankruptcy legislation. The article discusses the main trends in the development of bankruptcy law and its application. Both the negative and positive

aspects of new legislative reforms are analyzed, and ways to improve bankruptcy legislation are identified.

Keywords: bankruptcy, bankruptcy procedure, self-regulatory organization, insolvency practitioner, creditors, debtor.

В настоящее время институт банкротства становится все более популярным. В 2025 году банкротами в России признаны 6477 юридических лиц и 568000 граждан. В первом квартале 2026 года число судебных банкротств индивидуальных предпринимателей достигло 8146, это на 29% больше, чем за аналогичный период прошлого года, и в 3,3 раза выше уровня первого квартала 2025 года. Всего за три месяца 2026 года банкротами признаны 153,9 тысячи граждан России, и доля индивидуальных предпринимателей в этом потоке неуклонно растет. На сегодняшний день 72% компаний (включая госкорпорации) фиксируют рост дебиторской задолженности, что усугубляет кризис неплатежей и повышает риски банкротства. В качестве причин роста дебиторской задолженности можно указать следующие:

— Дорогие деньги. Высокая ключевая ставка сделала кредиты и рефинансирование почти неподъемными для микробизнеса [2], который традиционно живет на заемных средствах и постоянно закрывает кассовые разрывы.

— Рост издержек. Зарплаты, логистика, аренда, сырье дорожают быстрее, чем предприниматели успевают поднимать цены. Особенно это заметно в рознице и сфере услуг, где спрос чувствителен к цене.

— Налоговая и регуляторная нагрузка. Повышение ставки НДС с 20% до 22%, снижение порога дохода для уплаты НДС на упрощенной системе с 60 млн. до 20 млн. рублей в год, увеличение страховых взносов ударили, прежде всего, по тем, кто работал «на грани».

В связи с вышеизложенным крайне актуальным является законодательное регулирование банкротства, которое за последнее время претерпело значительные изменения.

В первую очередь необходимо отметить законодательные изменения в сфере СРО. Сейчас включение сведений о СРО арбитражных управляющих в реестр занимает 10 рабочих дней (ст. 22.2 ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)"). В заявлении указывают электронную почту, органы управления и специализированные органы. Для каждого члена СРО дополнительно нужны СНИЛС, телефон, почта, подтверждение отсутствия процедуры внесудебного банкротства. Не требуются учредительные документы, справки о судимости, сведения о гражданстве, стаж с 2020 года, дипломы с 1992 года. Здесь прослеживается тренд на цифровизацию банкротного процесса, так как все документы подаются только онлайн.

Далее крайне важными на наш взгляд являются изменения в финансировании банкротства и оплате вознаграждения арбитражного управляющего. Говоря о финансировании процедур банкротства физлиц в части вознаграждения арбитражных управляющих и лиц, привлекаемых для выполнения возложенных на управляющего обязанностей, с текущего года механизм отсрочки отменен (ст. 213.4 ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)"). Средства вносятся на депозит арбитражного суда с даты вынесения определения о принятии заявления о признании гражданина банкротом до даты заседания по проверке обоснованности заявления, кроме того в платежном документе обязательно указывается номер дела. Также систематизирован порядок внесения средств на депозит арбитражного суда для оплаты вознаграждения финансового управляющего при банкротстве гражданина. Раньше деньги могли поступать до регистрации заявления в деле без привязки к конкретному номеру дела. Платеж фиксировался отдельно, затем оформлялся заново, что приводило к задержкам, дополнительным обращениям и возвратам

средств [1]. Несомненно, вышеуказанные изменения влекут за собой ряд положительных аспектов для управляющих и участников процедур: исчезают задержки, связанные с "висящими" платежами; арбитражный управляющий получает возможность начать работу без технических проволочек; уменьшается нагрузка на аппарат суда; процедура запускается быстрее для кредиторов.

Далее необходимо отметить увеличение размера исполнительского сбора до 12%, причем для физических лиц и индивидуальных предпринимателей минимальная сумма составляет 2 тыс. руб., а для юридических лиц – 20 тыс. руб. Если исполнительный документ носит неимущественный характер, штраф для граждан и ИП повышается с 5 до 10 тыс. руб., а для организаций – с 50 до 100 тыс. руб. Дополнительно предусмотрена возможность взыскания исполнительского сбора вместе с основным долгом. Потребность в подобных изменениях обусловлена в том числе намерением дисциплинировать должника. Однако это может привести к тому, что за каждый шаг приставов необходимо будет платить именно должнику, в свою очередь, кредитор может получить удовлетворение своих требований гораздо позже.

В качестве следующего новшества можно назвать изменения порядка удовлетворения страховых взносов, в настоящий момент они подлежат удовлетворению во вторую очередь. В конце декабря 2025 года Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации вынесла Определение № 301-ЭС25-9770, которое содержит разъяснения в части того, что единый страховой взнос уплачивается в связи с осуществлением работающими застрахованными гражданами трудовой деятельности и выступает в качестве материальной гарантии социального обеспечения в случаях, когда они не могут получать заработок или теряют его из-за возраста, состояния здоровья или других причин, признанных страховыми рисками. Таким образом, устоявшаяся практика говорит нам о том, что этот взнос –

неотъемлемая часть расходов на наем рабочей силы и указанная задолженность подлежит удовлетворению во вторую очередь.

Вводятся новые правила для рекламы услуг по банкротству. Будет запрещено гарантировать полное и простое списание долгов, а также использовать вводящие в заблуждение формулировки. Реклама должна будет содержать четкое предупреждение о негативных последствиях: испорченной кредитной истории, ограничениях на получение новых кредитов и запрете занимать руководящие должности. Это направлено на борьбу с недобросовестными посредниками и формирование у граждан более ответственного отношения к процедуре. Несомненно эти поправки в закон «просились» давно [4]. Они могут снизить число организаций, оказывающих непрофессиональные услуги в сфере банкротства.

Теперь правовое регулирование процедуры банкротства будет тесно сопряжено с реализацией нашим государством политики по борьбе с неплательщиками алиментов: в частности, трансграничного их взыскания.

Госдума ратифицировала изменения в две конвенции о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам: Кишиневскую от 2002 года и Минскую от 1993 года. Утвержденные трансформации обязывают стороны признавать, исполнять судебные приказы, вынесенные на территории страны-участницы, оказывать правовую помощь при их исполнении, равно при исполнении решений о взыскании алиментов. Нововведения уравнивают юридическую силу указанных судебных актов. Взыскатель алиментов сможет подать в суд ходатайство о признании и исполнении приказа. Вместе с ним он должен предоставить официальный документ о том, что приказ вступил в законную силу и подлежит исполнению, если это не следует из самого документа. По нашему мнению, кардинальных изменений в практике при банкротстве плательщика, либо же взыскателя алиментов в РФ не произойдет,

но может возрасти количество дел о банкротстве иностранных граждан в производстве арбитражных судов РФ.

Банкротство иностранного гражданина в России теоретически возможно, хотя процедура имеет особенности. Для начала производства необходимо подтвердить наличие устойчивых экономических связей иностранца с нашей страной. Например, проживание, семейные отношения, работа или бизнес-деятельность. Если такая связь доказана, дело будет рассматриваться российским арбитражным судом в стандартном порядке, предусмотренном законом о банкротстве. Алименты были и остаются приоритетными платежами независимо от гражданства должника и подлежат удовлетворению в первую очередь. Поэтому особых изменений в правоприменительной практике в связи с введением процедур банкротства иностранцев ожидать не стоит, однако реальная возможность взыскания задолженности в этой части у неплательщика алиментов-банкрота существенно возрастает.

Несмотря на масштабную реформу законодательства о банкротстве, вступающую в силу в 2026 году, и ужесточение контроля, в системе сохраняются существенные пробелы. Эти недостатки создают лазейки для недобросовестных должников и риски для кредиторов.

1. Проблема «роскошного» единственного жилья. Это один из самых обсуждаемых пробелов [3]. Конституционный Суд РФ еще в 2021 году указал на необходимость законодательного решения этого вопроса. Суть проблемы в том, что должник может владеть единственным жильем, площадь и стоимость которого значительно превышают социальные нормы (например, большой загородный дом или пентхаус). При этом такое имущество защищено исполнительским иммунитетом и не может быть реализовано для погашения долгов. В законодательстве отсутствуют четкие критерии, по которым можно было бы определить «излишки» площади или роскоши и принудительно

реализовать такое жилье с предоставлением должнику более скромного варианта.

2. Неэффективность механизма реструктуризации долгов. Для того, чтобы сделать эту процедуру более доступной увеличен максимальный срок реструктуризации до 5 лет. Однако на практике эта процедура практически не работает [5]. Причиной этого является то обстоятельство, что среднестатистический должник с высокой долговой нагрузкой, как правило, не способен погасить обязательства даже за 5 лет. В результате суды и участники процесса чаще сразу переходят к процедуре реализации имущества, минуя стадию реструктуризации, что делает данную норму закона во многом декларативной.

3. Ограниченность внесудебного банкротства. Одним из основных условий для внесудебного банкротства является наличие оконченого исполнительного производства по причине отсутствия у должника имущества (п. 4 ч. 1 ст. 46 ФЗ «Об исполнительном производстве»). Если у должника есть официальный доход (например, зарплата или пенсия), приставы будут удерживать часть средств в счет долга, и в результате исполнительное производство не будет закрыто. Таким образом, граждане с доходами, но без имущества не могут воспользоваться упрощенной процедурой списания долгов.

4. Сложности доказывания недобросовестности должника. Закон предусматривает отказ в списании долгов, если должник действовал недобросовестно (скрывал имущество, игнорировал запросы управляющего). Однако на практике доказать это бывает крайне сложно. Отсутствуют эффективные инструменты для выявления активов, выведенных на родственников или доверенных лиц задолго до начала процедуры. Финансовый управляющий ограничен в ресурсах для проведения полноценного расследования. Кроме того, бремя доказывания недобросовестности часто ложится на кредиторов, что делает процесс сложным и дорогостоящим.

5. Риски в период реализации имущества. Закон запрещает должнику самостоятельно совершать сделки с имуществом без согласия управляющего. Несмотря на запрет, такие сделки иногда совершаются. Законодательство предусматривает их ничтожность и риск отказа в списании долгов, однако механизм оперативного пресечения таких действий и возврата активов в конкурсную массу не всегда работает безупречно.

Таким образом, несмотря на проводимые реформы, в законодательстве о банкротстве России сохраняется ряд пробелов и проблемных зон, которые создают риски как для должников, так и для кредиторов.

Библиографический список:

1. Быстрова А. С. Проблемы правового регулирования в процессе несостоятельности (банкротства) // Новый юридический вестник. — 2023. — № 2 (41). — С. 8-12.
2. Гильмутдинов Ф. Р. Современные правовые и экономические проблемы института несостоятельности в России // Молодой ученый. — 2023. — № 42 (489). — С. 189-191.
3. Нурмамедов Р. Ш. Перспективы развития реабилитационных процедур несостоятельности (банкротства) // Молодой ученый. — 2022. — № 25 (420). — С. 125-130.
4. Раннева Е.В., Шорохова А.А. Проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства) индивидуальных предпринимателей // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. — № 9-5 (96). — С. 169-171.
5. Родионов А. Д. Сложности в процедуре банкротства // Молодой ученый. — 2024. — № 44 (543). — С. 164-167.